

Чудовищ.net

Автор:

Лена Тимошенко

Чудовищ.net

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Секретное досье. Новые страницы #2

Компания молодых людей, развлекаясь, скачивает странное приложение. Оно предлагает найти, а затем с помощью камеры на телефоне показать чудовищ, обитающих рядом. Поначалу кажется, что это просто игра. Однако вскоре каждый из ребят подвергается атаке потусторонних сил. Когда появляется первая жертва, на место происшествия вызывают сотрудников Института исследования необъяснимого. И пока Дворжак и его команда пытаются выяснить в чем дело, ситуация постепенно выходит из-под контроля, грозя перерасти в апокалипсис...

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Чудовищ.net

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Благодарность

Авторы выражают благодарность Обухову Александру, брату Лены, за помощь в написании этой книги.

Пролог

31 января 2016 года, 1.15 Коттеджный поселок «Тихое место» Московская область

Под мерное гудение микроволновой печи попкорн задорно хлопал, постепенно разворачивая пакет и наполняя его объемом. Крыска опиралась руками и пятой точкой на обеденный стол, заставленный грязной посудой и тарелками с недоеденными закусками. Пока готовился попкорн, можно было успеть загрузить посудомойку первой порцией работы – а работы после дня рождения на двадцать человек для нее скопилось много, – но Крыска ленилась. Она даже не могла себя заставить убрать в холодильник засыхающие на тарелках остатки еды. Вместо этого завороченно наблюдала, как раздувается в микроволновке пакет, периодически накручивая на палец длинный темный локон, и принюхивалась, стараясь не пропустить момент, отделяющий сладковатый кукурузный запах от горелого.

Из смежной гостиной, погруженной в темноту, доносились крики. Пока еще не очень жуткие, но Крыска все равно поежилась. Она не любила ужастики и особенно не любила смотреть их ночью или на ночь, но в коттедже с ней остались только четверо самых близких друзей, танцевать или даже просто слушать музыку уже не было сил, и гости настояли на киношке. Почему «киношкой» выбрали глупую историю про спиритическую доску, Крыска так и не поняла, она просто осталась в меньшинстве.

Поэтому, как только сюжет перешел от пугающих теней, пробегающих где-то на периферии зрения, к действительно жутким кадрам, она сбежала на кухню готовить новую порцию попкорна. Тот как раз перестал активно хлопать, теперь

зерна взрывались раз в несколько секунд. Горьковатый запах горелого коснулся ноздрей за пятнадцать секунд до конца выставленного таймера, и Крыска поторопилась нажать на кнопку «стоп». В гостиной что-то гроыхнуло, заставив ее непроизвольно вздрогнуть, снова раздались истошные крики, за которыми последовал взрыв хохота. Кричали в кино, а смеялись друзья.

В заднем кармане джинсов, плотно облегающих полноватые бедра, знакомо пиликнул смартфон, сообщая об очередном, очень важном событии в кибермире. Осторожно вытаскивая пакет из микроволновки, другой рукой Крыска достала ультратонкий гаджет и привычным движением махнула пальцем по экрану.

«Ну, ты там где застряла?» – светилось сообщение в мессенджере. Пришло оно от Светки, сидевшей сейчас в считанных шагах от нее, в гостиной перед телевизором. Крыска закатила глаза и проворно настучала ответ, высыпая остатки нераскрывшихся зерен из предыдущей партии попкорна в мусорное ведро и ставя освободившуюся миску к пакету. К сожалению, открыть пакет одной рукой не представлялось возможным.

«Уже иду».

«Пиво захвати:))»

– С этого и надо было начинать, – пробормотала Крыска.

Смартфон отправился на место – в задний карман, открытый пакет дохнул в лицо обжигающим ароматным воздухом. Подхватив со столика заново наполненную миску и вытащив из холодильника упаковку пива на шесть бутылок, Крыска вернулась в «кинозал» к остальным.

Четверо друзей развалились перед телевизором: кто на большом угловом диване, кто в кресле, а Радик, как самый оригинал, и вовсе растянулся на полу, хотя более комфортных мест хватало. На экране огромного телевизора что-то мельтешило, Крыска успела заметить девочку с затянутыми белой пеленой глазами. Ее передернуло, и она тут же отвернулась, ставя пиво и попкорн на низкий столик у дивана. Лерик тут же слепо потянулся к миске, а Михыч – к пиву. В телевизор никто не смотрел, друзья фильм в лучшем случае слушали, лишь иногда бросая рассеянный взгляд на происходящее. Все остальное время они пялились каждый в свой смартфон, листая ленты соцсетей.

Крыска решила последовать их примеру, потому что в кино дело, судя по всему, шло к развязке, количество ужасных кадров и громких криков превышало всякие разумные пределы.

В итоге они даже не сразу заметили, как кино кончилось и пошли титры.

- Ну что, еще одно включим? - предложила Светка, что-то сосредоточенно набирая на сенсорной клавиатуре. Она сидела в обнимку с бутылкой, которую так и не открыла.

- Не-е-ет, - протянула Крыска жалобно. - Хватит уже.

- Тогда давайте сами поиграем в Уиджи? - Светка тут же выступила с новым предложением, но от экрана телефона так и не оторвалась. - Вызовем какого-нибудь духа?

- Зачем? - меланхолично поинтересовался Лерик. Это вообще был его любимый вопрос: он помогал избежать многих действий, если на него не находился ответ.

- Чтобы из астрала к нам вылез какой-нибудь демон и откусил башку, - рассмеялся Радик, хрустя последним попкорном. Ради этого он даже сел, прислонившись спиной к дивану.

- Не, все эти спиритические доски - это прошлый век, - отмахнулся Михыч. - Хотите разбавить скучные будни жутью - установите это.

Синхронно пикинули четыре смартфона. Крыска свернула Инстаграм, в котором как раз с интересом рассматривала очередной «лук» от любимой блогерши, и переключилась в мессенджер. В групповом чате от Михыча висела ссылка: чудовищ.net.

- Чо-то бред какой-то, - хмыкнул рядом Радик, который перешел по ссылке быстрее всех.

- Да такой адрес вообще не может работать, - проворчал Лерик. - Ща вирусняков наловим...

– Не ной, – хмыкнул Михыч. – Просто ткни пальчиком.

Крыска машинально повиновалась, хотя команду отдали не ей. Окна приложений проворно сменили друг друга: браузер перехватил инициативу у мессенджера. Открылся простенький сайт. Впрочем, в понимании Крыски это и на сайт не было похоже: так, страничка с надписью и кнопкой. Надпись гласила: «Узнай, кто в комнате вместе с тобой», а кнопка предлагала скачать и установить приложение.

– И чего это? – поинтересовалась Светка. – Что делать надо?

Михыч театрально прижал ладонь к лицу и покачал головой.

– На кнопку ткни, – тоном утомленного жизнью и собственной мудростью старца протянул он. – Оно само все для тебя сделает.

Крыска снова послушно ткнула в кнопку и тут же испуганно скривилась.

– Оно ругается на приложение из непроверенного источника.

Кто «оно», Крыска и сама доподлинно не знала, но всегда называла так любые уведомления, возникающие на телефоне, планшете или ноутбуке.

– Еще бы оно не ругалось! – хмыкнул Лерик, держа внушительных размеров смартфон одной рукой и тыкая в экран большим пальцем. Пальцы ему от природы достались длинные и ловкие. Второй рукой он поднес ко рту бутылку.

– Если бы это было приложение с официального маркета, было бы не так интересно, – назидательно изрек Михыч.

Судя по тому, что он никуда не тыкал и даже – невиданное дело! – отложил смартфон в сторону, он обсуждаемое приложение уже и установил, и опробовал. А теперь с нетерпением наблюдал за друзьями, предвкушая их реакцию.

– Ну, я установила, а дальше что? – отозвалась со своего кресла Светка.

– Кнопку видишь?

– Я ж не слепая! Тут, кроме этой кнопки, и нет больше ничего.

– Вот и нажимай, гениальная ты моя. Блин, как же тупеют год от года юзеры, бедные разрабы, – сокрушенно добавил Михыч. – Уже сделали вам всего одну кнопку. Всего одну! То есть вообще без вариантов, что дальше делать, просто ткни! Не, они все равно спрашивают, как дебилы, что дальше? Как так-то? Светуль, ты ж даже не блондинка.

Светка посмотрела на него поверх смартфона, скорчила выразительную рожицу и показала средний палец. Крыска непроизвольно прыснула, стараясь сдержать смехок. С ребятами они обе познакомились уже в университете, попав в одну группу, но сами дружили еще со школы, а потому Крыска знала, что на самом деле Светка почти блондинка: ее настоящие волосы были светло-русыми. Она красила их в огненно-рыжий из чувства противоречия и любви к более ярким цветам.

Михыч изобразил не то страх, не то шок, и пока он гримасничал, Крыска тоже успела нажать на огромную кнопку «Поиск» – действительно единственную на экране приложения. Тут же появилась картинка, похожая на радар, каким его изображают в фильмах: точка посередине экрана и бегающая по кругу линия. Она сделала несколько оборотов и исчезла. В тот же момент Радик рядом фыркнул: видимо, его поиск прошел быстрее или начал он его раньше. Крыска увидела результат на своем смартфоне спустя пару мгновений.

«Рядом с вами 1 чудовище», – гласила надпись на экране. А еще одна большая зеленая кнопка под ней кокетливо интересовалась: «Найти?»

Крыска ткнула в кнопку – приложение запросило разрешение на обращение к камере, а получив его, сразу включило.

Лерик и Радик уже увлеченно водили телефонами в разные стороны, осматривая комнату через глазок камеры и экран смартфона.

– Ну и где это чудовище? – лениво поинтересовался Лерик.

– Вам надо его найти. – Михыч широко улыбнулся.

– А тут нет карты или чего-то в этом роде? – спросила Светка.

Было видно, что никому не хочется сползать с насиженного места ради странной игры.

– Тогда бы это не было так неожиданно, – парировал Михыч. – Нужно искать самому, оно может оказаться где угодно. Давайте, ребят, растрясите попки. Чего вы как старики?

Крыска поднялась с кресла первой. Хотела зажечь свет, но Михыч не дал.

– Во-первых, будет не так весело, – заявил он. – А во-вторых, на свету чудовища хуже видны, можно и проморгать случайно.

С каждой секундой он демонстрировал все менее здоровое возбуждение по поводу прикола с приложением. Однако вскоре все они медленно перемещались по комнате, как полоумные водя телефонами в разные стороны. Со стороны наверняка смотрелось очень смешно. По крайней мере Михыч едва сдерживал смех.

– Рядом – не значит в комнате, – подсказал он через пару минут бесплодных поисков. – Оно может быть где-то в доме. И даже на улице. Я свое нашел в ванной, например, но, думаю, оно легко могло оказаться и в соседней квартире.

После его объяснения ребята рассредоточились. Кто-то пошел в техническое помещение, где стоял котел, кто-то – в санузел, Крыска даже слышала, как кто-то поднялся на второй этаж. Сама она заглянула в кухню, обследовала прихожую и даже открыла дверь в гараж, который сейчас пустовал, потому что родители умудрились забрать обе машины. Нигде не обнаружилось ничего подозрительного.

Наконец в холле у лестницы она снова сошлась со Светкой и Лериком, Михыч и так тенью следовал за ней все это время.

– Какой-то тупой прикол, – раздраженно отозвалась Светка. Было видно, что она успела напрячься, но отсутствие развития сюжета ее разочаровало. Как будто ее распалили, но не удовлетворили.

– Просто искать надо лучше, – заметил Михыч, выразительно глядя на ведущую на второй этаж лестницу. – Радик вон ушел наверх и до сих пор не вернулся.

У Крыски нехорошо зануло внутри не то от дурного предчувствия, не то от переизбытка попкорна этой ночью. Часы уже почти добрались до двух ночи, а она не привыкла не спать так поздно. Даже в сессию она умудрялась построить режим так, чтобы не сидеть над билетами ночами. Светка, правда, не уставала ей напоминать, что это благодаря состоятельным родителям и возможности не подрабатывать ради получения денег на карманные расходы.

Мысли, ушедшие в каком-то не том направлении, прервал громкий вскрик, донесшийся со второго этажа и быстро оборвавшийся. Крыска, Светка и Лерик одновременно вздрогнули, только Михыч остался невозмутим, как будто ждал чего-то подобного.

– Идете? – подначил он с улыбкой демона-искусителя. – Как бы чудовище там уже не сожрало Радика.

Его нарочито мрачный, а на самом деле довольно легкий тон давал Крыске понять, что все это шутка и бояться нечего, но сердце все равно гулко билось, когда она ступила на лестницу. Поднимаясь, она смотрела вперед то через экран смартфона, то поверх него. Пока картинка ничем не отличалась. Светка и Лерик следовали за ней, Михыч как бы невзначай отстал, но держал их в поле зрения.

Второй этаж был полностью погружен в темноту. Здесь находились только спальни, отцовский кабинет, еще один санузел да просторный холл с выходом на не менее просторный балкон, тянувшийся над аналогичной террасой на первом этаже. Свет фонарей, залезавший в окна, конечно, слегка разгонял мрак, но все равно видимость оставляла желать лучшего.

Пол под ними не скрипел, как в дурном ужастике, паркетная доска лежала уверенно и совсем не шумела, когда на нее наступали четыре пары ног в носках или тонких колготках, но все равно каждый новый шаг сквозь полутьму отдавался в ушах стуком сердца.

– Радик? – напряженно позвала Светка. – Ты где?

Ответа не последовало, второй этаж оставался наполнен лишь тишиной и их затрудненным дыханием.

– Я проверю ванную, – прошептала Светка.

– А я гостевую спальню, – заявил Лерик.

Крыска без лишних слов шагнула к собственной комнате, осторожно повернула ручку, задерживая дыхание, и открыла дверь.

На первый взгляд комната выглядела как обычно, но стоило Крыске пересечь порог, как раздалось едва слышное рычание. Из-за кровати выросла бесформенная, ни на что не похожая тень. Крыска громко охнула, рычание стало громче, а тень вдруг стремительно кинулась на нее, вырастая еще выше, устремляясь под самый потолок.

Крыска закричала, попятилась назад, зацепилась за что-то ногой и шлепнулась на попу, уронив смартфон и испуганно зажмурившись.

– Криста! – крикнула где-то Светка.

– Что случилось? – испуганно спросил Лерик.

А еще рядом раздался громкий смех Радика, который секунды спустя подхватил и Лерик.

– Дебилы, блин, – процедила Светка.

Дрожащая Крыска почувствовала, как подруга коснулась ее плеча, и открыла глаза. Радик стоял рядом, закутавшись в какой-то плед, и неприлично ржал. Лерик тоже смеялся, но не так задорно. Сердце колотилось, и ладони все еще оставались мокрыми. Хотелось плакать. От пережитого ужаса и обиды на то, что она так глупо повелась.

Светка помогла ей подняться, смартфон, к счастью, пережил падение без последствий. Обнявшись, подруги с гордым и независимым видом, игнорируя вопросы ребят типа: «Ну вы чего? Это же просто шутка!» – спустились вниз.

- Эй, вы же еще не нашли чудовище, - попытался остановить их раздосадованный поворотом событий Михыч.

- Да пошел ты, - огрызнулась Светка.

31 января 2016 года, 4.08

Спать они улеглись лишь к трем часам ночи. Сначала Радик долго ходил за Крыской, вымаливая прощение, а Михыч нудел, что необходимо найти чудовище. В конце концов он заявил, что на его дне рождения, который они собирались отмечать в следующие выходные, никто не отвертится от этой игры. Светка каким-то чудом умудрилась загрузить часть грязной посуды в посудомойку и убрать недоеденное в холодильник, после чего все разбрелись по спальням. Крыска со Светкой заняли спальню хозяев, Лерику досталась комната Крыски, а Радику и Михычу - гостевая спальня.

Светка отключилась, кажется, даже раньше, чем легла, а вот Крыска долго ворочалась с боку на бок. Сердце ее то и дело пускалось вскачь, перед глазами вставала то страшная девочка из фильма, то бесформенное нечто, поднимающееся над кроватью.

Ей почти удалось задремать, когда смартфон на тумбочке привычно пиликнул и зажег экран. Крыска приоткрыла один глаз, снова испытывая это неприятное, тянущее ощущение внутри. Следовало просто выключить звук и перевернуть смартфон экраном вниз, но она зачем-то села на кровати, взяла его в руки и прочитала уведомление: «Рядом с вами 1 чудовище. Найти?»

Страх маленькой, шустрой змейкой скользнул по спине. Сон моментально слетел, хотя Крыска продолжала себя уверять, что это все глупые интернет-приколы, вирусный маркетинг и все такое прочее.

Палец сам собой ткнул в уведомление, открылось приложение, и сразу включилась камера. Крыска обвела телефоном всю комнату, но на экране так никто и не появился. Она спустила ноги с кровати и вышла в холл.

Время в уголке экрана показывало начало пятого. Чувствуя себя глупо, Крыска обошла весь второй этаж, заглянула в каждую комнату, даже в кладовку, но так ничего и не нашла. Она и сама не смогла бы объяснить себе, почему продолжает поиски. Утром все это наверняка покажется глупостью.

Но до утра еще предстояло дожить. Крыска спустилась на первый этаж. Здесь было почти так же тихо, как наверху, только посудомоечная машина шуршала, продолжая трехчасовой цикл мойки. Крыска дошла до гостиной, внимательно глядя на экран смартфона и не замечая, как тянет холодом по босым ногам. Она убеждала себя, что ей просто интересно наконец увидеть, как же выглядит «чудовище».

- Бред все это, - прошептала она, проверив кухню.

Руки со смартфоном опустились. Девушка взъерошила волосы и прикрыла глаза, повторяя про себя снова и снова, что все это просто бред. Внезапная догадка заставила ее встать и подойти к окну, выглянуть в него через экран смартфона. Михыч же сказал, что «рядом» - это может быть и на улице.

В той части двора, что была видна из кухонного окна, никого не оказалось. Только елка продолжала подмигивать разноцветными огоньками гирлянды. Новый год давно прошел, но убирать гирлянду никто и не собирался, пока зима не кончится.

Крыска торопливо вернулась в гостиную, движения ее стали быстрее и увереннее, потому что она почувствовала, как замерзает в майке на тонких бретелях и коротких шортиках. Следовало разобраться с этим поскорее. Выглянув в окно гостиной, она едва не выронила смартфон второй раз за ночь.

Оно было там. Стояло на подъездной дорожке, спиной к Крыске. Очертаниями похожее на человека, но какое-то... мутное. Как образ, не до конца проявившийся на фотографии. Его было видно только на экране, стоило поднять глаза и посмотреть просто сквозь стекло - во дворе, залитом ярким светом мощного фонаря, оказывалось пусто.

Крыска затаила дыхание, заворуженно разглядывая видение. Она не могла понять, принадлежит ли призрачная фигура мужчине или женщине, силуэт был размыт, а может быть, существо и вовсе было бесполом. Оно стояло

неподвижно, ветер, перекатывавший по двору свежавыпавший снег, как будто не касался ни длинных светлых волос, ни одежды, похожей на балахон. Могло показаться, что существо просто нарисовано на экране.

Но внезапно оно вздрогнуло. Шевельнулось и принялось медленно поворачиваться, словно почувствовав устремленный в спину взгляд. Крыска охнула, одновременно испытывая любопытство – какое у существа лицо? – и страх.

Страх победил. За мгновение до того, как существо повернулось полностью, Крыска метнулась в сторону, прижалась спиной к стене, прислушиваясь к гулко бьющемуся в груди сердцу. На кухне продолжала шуршать посудомойка, в углу тикали часы, где-то далеко залаяла собака – все это напоминало о привычном, понятном мире, в котором не было места мутным силуэтам во дворе.

Справившись с испугом, Крыска заставила себя снова выглянуть в окно. Во дворе было пусто. Все так же светил фонарь, а ветер перекатывал по двору недавно выпавший снег. За высоким забором виднелись очертания высоток, в которых, несмотря на поздний час, горело несколько окон. Или для кого-то начало пятого – это уже ранний час?

Сердце постепенно успокоилось, волнение улеглось, и только тогда Крыска вспомнила, что сама она так ничего и не видела. Подняла руку, в которой сжимала смартфон, махнула пальцем по экрану. Приложение с включенной камерой открылось сразу, и Крыску парализовало, пригвоздив к месту. Она не смогла даже закричать.

Оно стояло прямо у окна, прижимая бледное лицо к стеклу, и тарасилось на нее темнотой отсутствующих глаз.

Глава 1

14 февраля 2016 года Музей современного искусства «Эрарта» г. Санкт-Петербург

Лиля отчаянно скучала, но изо всех сил старалась это скрывать, держась за локоть Нева и следуя за ним по бесконечным залам музея современного искусства и давно не вслушиваясь в то, что он говорит. Она скользила взглядом по многочисленным картинам, часть которых напоминала краски, развезенные по холсту несмышленным ребенком, часть – унылые черно-белые фотографии, сделанные не в фокусе. Атмосфера вокруг царила угнетающая.

Ее спутник – не только большой специалист в области истории и культурологии, но и просто человек с фотографической памятью, запоминаящий все прочитанное, – что-то объяснял про постмодернистские концептуальные направления в живописи, трактовал иносказательные образы, выискивал в замороченных инсталляциях намеки разной толщины. Лиля улыбалась, кивала и постоянно напоминала себе, что очень любит этого мужчину, а потому может перетерпеть полуторачасовую экскурсию по почти безлюдным залам, в которых каждый шаг отдается гулким эхом и на тебя то смотрит ошестинившаяся стальными шипами матрешка, то радостно приветствует пятиконечная звезда, слепленная частично из листов жести, частично – из кусков искусственной кожи. Кстати, на ее «шее» болтался внушительных размеров деревянный крест, и инсталляция называлась «Поп-звезда».

Пожалуй, из всего, что они увидели за эти полтора часа, Лилю впечатлили только эта самая звезда, рядом с которой ее разобрал совершенно неприличный смех, и скрученная из тонкой проволоки человеческая голова, полая внутри, набитая смятыми газетами. Этот образ оказался ей понятен без дополнительных разъяснений. В остальном залы разной степени освещенности или навевали тоску, или вызывали стойкое ощущение неприятия, отторжения. В некоторых картинах и инсталляциях и вовсе было что-то пугающее, вызывающее желание как можно скорее отвернуться и уйти подальше.

Ноги, обутые в высокие сапоги на тонкой длинной шпильке, давно болели, но Лиля не подавала вида. Она слышала энтузиазм в голосе Нева, когда он рассказывал об очередном художнике или рассуждал о том, что может значить его творение, и по обыкновению дивилась тому, сколько информации хранится в этой сидящей голове. Пусть она не запоминала и четверти его рассказа, милый сердцу голос слушала с удовольствием. Первые полчаса ей даже удавалось довольно живо изображать ответную реакцию. Уж если связала жизнь с питерским интеллигентом, который – как любят повторять окружающие, в том числе и сам интеллигент, – годится ей в отцы, то нужно соответствовать. Хотя бы иногда. К чести Нева, он не стремился превратить ее жизнь в круговорот

выставок и театральных премьер и регулярно ходил с ней в кинотеатр на какой-нибудь супергеройский блокбастер или эпичный фильм-катастрофу.

К тому же третий этаж они прошли подозрительно быстро, Лиля и оглянуться не успела, как снова оказалась у лифта.

– На четвертом тебе должно больше понравиться, – неожиданно заметил Нев. – Там сейчас идет выставка Грекова, его относят к мастерам реалистического искусства. Иногда немного мрачно, но картины отражают реальность такой, какая она есть. Или можем подняться сразу на пятый, там есть очень интересная инсталляция. Здесь такие называют тотальными или «юспейс», что бы это ни значило. Тема – бесконечность. Позволяет почувствовать единство бесконечности внутренней в соприкосновении с бесконечностью внешней...

Из всего вдохновенного рассказа Лиля уловила только одно: она недооценила размеры здания, здесь еще как минимум два этажа. Два упоительных этажа, наполненных современным искусством. Вероятно, на ее лице невольно отразился испытанный в тот момент ужас, потому что Нев вдруг осекся и немного виновато улыбнулся:

– Тебе все это не интересно, да?

– Почему? – тут же возмутилась Лиля. – Это все очень интересно, просто... Всего этого так много. – Она натянуто улыбнулась в ответ. – Я боюсь, что у меня вот-вот случится культурный передоз.

Однако провести его не удалось. То ли он давно заметил, что она скучает, то ли сейчас ее энтузиазм выглядел очень уж фальшиво. Нев выразительно посмотрел на Лилю, и та сдалась.

– Прости, но современное искусство – это не совсем то, что меня заводит, – призналась она, старательно изображая раскаяние и всем своим видом давая понять, что это только ее проблема.

Не помогло: Нев все равно выглядел огорченным.

– Почему ты сразу не сказала?

Лиля пожала плечами, все еще виновато улыбаясь.

– Это же твой подарок на день влюбленных. Как бы это выглядело, если бы я, увидев билеты, сказала: ой, знаешь, я терпеть не могу современное искусство? Я не хотела тебя обижать.

– Мне показалось, что это романтично, – пробормотал Нев, снимая очки и доставая из кармана пиджака платок.

Лиля очень хорошо знала этот жест: Нев всегда протирал очки, когда смущался или нервничал. Раньше это происходило постоянно, теперь – реже, но от того стало только более заметным маркером его настроения. Она тут же почувствовала себя виноватой. Раз не сказала сразу, надо было до последнего идти в отказ и делать вид, что наслаждается культурным мероприятием.

– Послушай, – мягко начала она, касаясь его руки и делая шаг вперед, чтобы сократить расстояние между ними. – Мне правда все равно, где быть, если мы в этом месте вдвоем. Честное слово. Просто я немного устала. Эти каблуки меня убивают. Может, оставим остальные залы на следующий раз?

И она быстро поцеловала его в уголок рта. Сожаление исчезло с лица Нева, он быстро вернул на место очки и платок, чтобы освободить руки и обнять ее, прижимая к себе. Краем глаза Лиля заметила недовольный взгляд, который бросили на них две проходящие мимо дамы – примерно одного с Невом возраста, но она проигнорировала их, обнимая его за шею и целуя уже более вдумчиво.

– Тогда пойдем посидим в их кафе, – предложил Нев, не выпуская ее из объятий, когда поцелуй прервался. – У них сегодня в честь Дня святого Валентина бокал игристого вина в подарок всем парам.

– Один на двоих? – игриво уточнила Лиля.

– Точно не знаю, – растерялся Нев, не заметив лукавства в ее взгляде.

– В этом наверняка можно было бы найти глубокий философский смысл. Как в тех инсталляциях.

Нев рассмеялся.

– Пойдем, проверим?

Лиля кивнула, еще раз быстро поцеловала его и снова взяла под руку.

Оказалось, что бокалом игристого вина все же угощают каждого, кто пришел в паре. Это в сочетании с внушительным куском чизкейка и на удивление вкусным кофе быстро подняло Лиле настроение.

– На самом деле это был самый необычный подарок на день влюбленных, – призналась она, задумчиво поглядывая на пузырьки в своем наполовину опустевшем бокале. Они уже в целом успокоились, но иногда отдельные еще отрывались от дна или стенки и устремлялись к поверхности, где моментально лопались. – До сих пор мне дарили только плюшевых мишек, шоколадные конфеты и цветы.

Нев подпер рукой подбородок, глядя на нее с мечтательной улыбкой. Их отношения начались больше года назад, и тогда он не думал, что это продлится дольше двух-трех месяцев. Но вот уже они отпраздновали вместе второй Новый год и впервые отмечают День святого Валентина (прошлый по причине пребывания в разных городах прошел мимо них), а он по-прежнему до конца не верил в то, что это правда.

– Я тоже подарил цветы и конфеты, – заметил Нев сокрушенно. – Интернет утверждал, что это обязательный минимум.

Лиля улыбнулась, но как-то отстраненно, словно и не услышала. Сегодня она несколько раз так реагировала на его слова, но если в залах старательно скрывала скуку, то сейчас явно о чем-то задумалась.

Нев смотрел на нее, но вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. На них часто обращали внимание: кто-то смотрел с завистью, кто-то с осуждением, чаще мужчины просто любовались красавицей Лилей, а его даже не замечали, но сейчас было иначе. Он настороженно осмотрелся по сторонам, стараясь не шевелить головой.

Этого и не потребовалось: женщину, которая сверлила его взглядом, он заметил почти сразу. Она сидела в другом конце почти пустого зала кафе, в углу. Перед ней стоял маленький пузатый чайник, чашка и тарелка с каким-то шоколадным тортом, но она игнорировала все это великолепие и смотрела только на него. Когда Нев заметил ее, она не смутилась и не отвернулась, только улыбнулась.

Это было странно: люди редко так пристально разглядывали именно его. Неву в этой жизни достались весьма необычное имя – полностью оно звучало как Нурейтдинов Евстахий Велориевич – и совершенно непримечательная внешность. И хотя год жизни рядом с Лилей, обладавшей прекрасным чувством стиля, ее несколько облагородил, магнитом для женских взглядов Нев все равно не стал.

Женщина казалась его ровесницей, но ее весьма ухоженный вид намекал, что на самом деле она может быть и немного старше. Седина в темных волосах отсутствовала благодаря своевременному окрашиванию, по утрам женщина определенно не жалела время на укладку и макияж. Не брезговала услугами косметологов, но явно не прибегала к помощи пластических хирургов: лицо выглядело абсолютно естественно. Она сидела с прямой спиной, как царица на троне, в ушах и на пальцах поблескивали драгоценные камни, но в умеренных, приличных для обычного выходного дня количествах. Сохранившее форму тело было облачено в элегантный костюм, который сидел на незнакомке как влитой. Благодаря Лиле Нев и сам научился разбираться в таких вещах: или одежда очень дорогая, или вообще сшита на заказ.

Не отрывая взгляда от его лица, женщина улыбнулась и поднесла к губам чашку. Нев почему-то почувствовал себя очень неудобно.

– Дело не в цветах и не в конфетах, – донесся до него голос Лили, но звучал он как будто издалека. – Дело в том, кто дарит. Самое пошное плюшевое сердечко может оказаться или крайне раздражающим или, наоборот, невыносимо милым. Как думаешь?

Нев кивнул в знак согласия, хотя не был уверен, что услышал всю речь Лили. Его словно засасывало в темную воронку глаз незнакомки: он переставал замечать предметы и людей, а голос Лили звучал все глуше и тише. В мире не оставалось ничего, кроме женщины за столиком в углу. Неву начало казаться, что он слышит шепот ее мыслей.

– Нев?

По тону Лили он понял, что она зовет его не первый раз. Нев перевел извиняющийся взгляд на ее обиженное лицо.

– Я тут вообще-то тебе душу изливаю, в любви признаюсь, – едко заметила она. – А ты как будто на другой планете.

Нев тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Постепенно мир вернулся в фокус, звуки обрели былую четкость, и Лиля снова оказалась в центре его внимания.

– Прости. Я задумался.

– О чем?

– О ерунде, – отмахнулся он, стараясь не смотреть больше на столик в углу. – Ты что-то спросила?

Лиля все еще изображала смертельную обиду, но уже было видно, что это просто кокетство, которое она себе время от времени позволяла, изображая ту анекдотическую блондинку, какой пыталась казаться в самом начале их знакомства. Тяжело вздохнув, она повторила:

– Насколько оригинальным по шкале от одного до десяти тебе показался мой подарок?

Нев улыбнулся:

– Он самый оригинальный, потому что это мой первый подарок от девушки на День святого Валентина.

– Серьезно? – вполне искренне удивилась Лиля, хотя Нев считал это очевидным.

– Да, если не считать того случая, когда студентка с хвостом по сессии подарила мне коробку конфет в форме сердечек, придя на позднюю передачу.

- Вот как? - Ее брови взметнулись вверх. - Расскажешь подробнее?

- Ни за что, - рассмеялся он. И уже серьезнее добавил: - Но из всех когда-либо полученных мною подарков этот самый милый и необычный.

- Правда? - Лиля заметно просияла.

- Конечно. Я даже не знал, что существуют пледы с рукавами. И тем более не знал, что бывают модели на двоих.

Звонок мобильного телефона прервал их разговор. На экране высвечивалось: «Дворжак», что заставило Неву удивленно нахмуриться. Обычно «шеф» не звонил по воскресеньям и вообще звонкам предпочитал текстовые сообщения.

- Да, Войтех, - сказал Нев в трубку.

Лиля сделала круглые глаза, ее взгляд красноречиво говорил: «Чего ему не отдыхается в воскресенье?» Пока Нев лаконично «угукал» в трубку, Лиля как бы невзначай обернулась через плечо. Она, конечно, видела, что ее спутник, столь неожиданно выпавший из реальности, смотрел на что-то за ее спиной. Или кого-то? Однако в зале никого не оказалось. На некоторых столиках лишь дожидались официантов пустые чашки и тарелки.

Когда Лиля снова повернулась к Неву, тот уже закончил разговор.

- Что случилось?

- У нас внезапно новое расследование. В Москве.

- А почему мы узнаем о нем сейчас, а не на совещании завтра утром в офисе?

- Потому что завтра мы уезжаем самым ранним «Сапсаном», в офис уже не поедем.

- Все так серьезно? - удивилась Лиля.

- Как я понял, это личное поручение Ляшина.

- Оу, - понимающе протянула Лиля. - Придется сегодня лечь пораньше. Против Ляшина не попрешь.

Нев хмыкнул и потянулся к бокалу.

- Тогда поедem домой собираться? - предложил он.

- Да успеем еще, день только начался, - отмахнулась Лиля. - Я чувствую в себе силы добить сегодня четвертый и пятый этажи. Чего билетам пропадать?

- Вообще-то они не пропадут, - заметил Нев, снова выглядя немного виновато. - Это годовой абонемент, а не обычный билет.

Лиля заметно переменилась в лице, глаза ее вновь округлились.

- Seriously? То есть мы сможем ходить сюда целый год? Без ограничений?

- Да, обычно годовой абонемент это и предполагает.

- Супер! - нарочито бодро отозвалась Лиля, широко улыбаясь.

И они оба рассмеялись.

14 февраля 2016 года Институт исследования необъяснимого г. Санкт-Петербург

Звонок Эдуарда Александровича Ляшина, депутата Государственной думы и негласного покровителя недавно созданного Института исследования необъяснимого, в значительной степени испортил Войтеху Дворжаку день. Саша выглядела очень недовольной, когда он посреди воскресенья, которое к тому же оказалось Днем святого Валентина, сорвался в офис. Он клятвенно пообещал, что вернется через пару часов, но уже понял, что обещание сдержать не сможет: из-за выпавшего снега город встал в рекордные для выходного дня пробки. По крайней мере на том маршруте, по которому ехал он. Дорога в офис

заняла в два раза больше времени, чем он рассчитывал, и обратный путь обещал занять столько же, а ведь еще требовалось уладить несколько дел, ради которых он и поехал в офис института. Вдобавок оказалось, что в кофемашине закончились зерна, а новой пачки Войтех нигде не нашел. Видимо, секретарь не успела его вовремя заказать.

В общем, день был безнадежно испорчен, и поднять настроение в данной ситуации могло только одно: требовалось срочно испортить день кому-нибудь еще. На Лилю с Невом у него рука не поднялась. К тому же Войтех считал, что портить день человеку, все еще обладающему некоторыми магическими силами, вредно для кармы. Присутствие в офисе Ивана грозило перевести день из разряда просто неудачных в категорию совершенно невыносимых. В итоге Войтех ограничился звонками Дементьеву и Долгову с просьбой приехать в контору ради срочного инструктажа.

И вот теперь он стоял посреди пустой по случаю выходного дня приемной (на Лидию, милую девушку-администратора, у Войтеха рука тоже не поднялась) лицом к лицу с весьма недовольным Владимиром Дементьевым.

Эти двое вполне могли сойти за братьев – старшего и младшего. Как минимум для того, кто не знал, как на самом деле выглядит старший брат Войтеха Дворжака – пражский чиновник и бывшая рок-звезда Карел. Имелось во внешности бывшего пилота чешских ВВС Дворжака и бывшего следователя Следственного комитета Дементьева что-то неуловимо схожее: одинаково подстриженные темные волосы, спортивные фигуры и следы военной выправки, сходная манера одеваться. Дементьев лишь был чуть выше и старше.

Однако сейчас он выглядел непривычно помято: слегка отекавшее лицо, уставшие, покрасневшие глаза, взъерошенные волосы, расстегнутая зимняя куртка. Дементьев тяжело дышал, хотя обычно подъем на четвертый этаж, где находился ИИН, не вызывал у него затруднений. Видимо, сегодня физическая форма бывшего следователя оставляла желать лучшего. К сожалению, в старом доме, где им досталось небольшое для организации со столь громким названием помещение, лифта не было и в помине, а потому подниматься по лестнице приходилось независимо от состояния здоровья. Что сегодня определенно не шло на пользу настроению Дементьева: он сверлил традиционно бодрого шефа мрачным взглядом, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего.

– Вот скажи мне, Дворжак, чего я тебе плохого в жизни сделал? – почему-то хрипло поинтересовался бывший следователь СК и нынешний следователь ИИН. – Может, я у тебя женщину увел? Или на работе тебя подсидел? Нет?

Войтех отрицательно мотнул головой, глядя на него с настороженным непониманием.

– Тогда скажи мне, скотина ты иностранная, какого черта ты вытащил меня сюда в мой законный выходной?

– Я хочу тебе напомнить, что у нас ненормированный график, – спокойно заявил Войтех, присматриваясь к нему внимательнее. – Поэтому вызовы в офис в выходные вполне возможны. Как видишь, я и сам здесь, хотя тоже предпочел бы быть совсем в другом месте.

Дементьев набрал в грудь побольше воздуха, собираясь разразиться более длинной и наверняка более яркой и образной тирадой, но ему вдруг стало лень. Он резко выдохнул, плечи его заметно поникли, а сам он подошел к высокой стойке секретаря, сложил на ней руки и уронил сверху голову.

– Ко мне вчера бывший сослуживец заезжал, – донесся до Войтеха глухой голос. – Мы так хорошо посидели, поговорили. Я вот вообще не планировал сегодня куда-то выходить. Честно говоря, даже из постели сегодня не планировал вылезать.

Войтех выразительно выгнул бровь, но, осознав, что оценить это все равно некому, вернул ее на место.

– В твоем возрасте пора бы уже быть поосторожнее с алкоголем, – заметил он.

– В каком таком – моем? – все так же глухо возмутился Дементьев. – Я тебя всего на пять лет старше!

– Во-первых, почти на шесть. Во-вторых, мне еще нет сорока, – педантично пояснил Войтех, который лишь приближался к тридцать шестому дню рождения. – А после сорока мужчинам стоит более внимательно относиться к своему здоровью, особенно к сердечно-сосудистой системе.

Дементьев поднял голову, повернулся к нему, демонстрируя свирепый, угрожающий взгляд.

– Я тебя, зануду, пристрелю когда-нибудь.

– Хм, – улыбнулся Войтех. – Забавно, обычно я этим угрожал Ивану.

– Так вот имей в виду: теперь пушка есть не только у тебя.

– Но ты же не станешь стрелять в человека за чистую правду?

– Я что, раз в полгода расслабиться не могу?

– Есть другие способы расслабляться.

– Например?

– Я бегаю.

Дементьев театрально закатил глаза. А потом махнул рукой, повернулся, привалился к стойке спиной и скрестил руки на груди.

– Ладно, – вздохнул он, решив бросить этот разговор, пока Войтех не добрался со своими рекомендациями до темы гармоничных здоровых отношений с постоянной женщиной. С тех пор как у самого Войтеха удачно сложилась личная жизнь, он стал считать это панацеей от всех проблем. У Дементьева же личная жизнь категорически не складывалась, и он как-то перестал к этому стремиться. – Что у нас там такого стряслось, что понадобилось срочно сюда приезжать?

– Вот сразу бы так, – усмехнулся Войтех, протягивая ему папку, которую все это время держал в руках. – Погиб молодой парень, Родион Соловьев. Смерть весьма необычная, а он сын знакомых знакомых Ляшина. Они смогли выйти на него, а он позвонил мне. Хорошая новость в том, что следователю, который ведет это дело, велено с нами сотрудничать и делиться информацией, так что у нас везде будет зеленый свет. Вам покажут место обнаружения тела, ответят на все вопросы, дадут осмотреть тело, а не только ознакомиться с отчетом о вскрытии. То, что у

следствия есть сейчас, в этой папке, успеешь изучить.

– Да тут и изучать почти нечего, – буркнул Дементьев, листая стандартные протоколы и справки. – Больше похоже на отписки, чем на следствие.

– Вероятно, поэтому нас и подключают, – кивнул Войтех. – Выезжаете завтра утром шестичасовым «Сапсаном», я уже забронировал вам места в бизнес-классе.

По губам Дементьева скользнула улыбка: бизнес-класс он любил, хоть с этим повезло. Но он тут же снова напустил на себя хмурый вид.

– Кто едет?

– Ты, Долгов, Сидоровы и Нев.

Дементьев оторвался от изучения копий документов в папке и страдальчески посмотрел на Войтеха.

– Опять Долгов? Почему со мной теперь всегда ездит Долгов?

Взгляд Войтеха стал чуть-чуть колючим и холодным.

– Потому что Сашу ты просил с собой больше не отправлять. А у нас всего два медика. Поэтому, пока не возьмем третьего, будешь ездить с Долговым.

Дементьев вздохнул. После возвращения с эпичной охоты на «чупакабру» он на эмоциях заявил Войтеху, чтобы тот или приучал свою подружку – Сашу Рейхерд – к порядку, или больше не отправлял ее с ним. В свое время Войтех разбаловал ее, спуская любое неподчинение и закрывая глаза на то, что она регулярно пыталась себя угробить во время расследований. Эта мадам сначала делала, а потом начинала думать, что, конечно, придавало ей определенного шарма, но крайне раздражало, если ты бывший следователь, привыкший к порядку и субординации. И при этом в нее не влюблен.

Войтех тогда промолчал, но, видимо, обиделся за подружку, скотина злопамятная. И теперь упрямо включал в его группу Долгова и только Долгова.

От этого были не в восторге и сам Долгов, и Дементьев.

– Костя тебе тоже чем-то не угодил? – невинно уточнил Войтех.

К Константину Долгову, который в свое время принял правильную сторону и помог им справиться с ЗАО «Прогрессивные технологии», у Дементьева почти не было претензий, если не считать, что тот казался ему нытиком и чистоплюем. Долгов терпеть не мог поездки «в глубинку», постоянно ворчал на тему плохих гостиниц, еды и прочих условий, которые ему не подходили. Он даже Санкт-Петербург считал большой деревней и заметно тосковал по своей жизни в Москве. Но после предательства «Прогрессивных технологий» остаться в столице не решился, предпочел воспользоваться приглашением Войтеха вступить в команду Института исследования необъяснимого.

– Да нет, – отмахнулся Дементьев. – Расследование в Москве ему должно понравиться. А чего сам-то не едешь? Ляшин же твой... «друг». – Дементьев изобразил пальцами кавычки.

– Вас и так едет много, должен же кто-то остаться на случай другого дела.

– Жаль, нам быгодились твои видения, потому что пока, – он ткнул пальцем в папку, – вообще непонятно, за что хвататься и где искать ниточку.

– Раньше же ты как-то справлялся без экстрасенсов, – усмехнулся Войтех. – Ладно, если в течение суток у вас не появится ни одной зацепки, я приеду. Пока точно могу сказать, что здесь дело... нечистое, как вы говорите. То есть имеет смысл искать сверхъестественные причины.

После создания ИИН это стало основной работой Войтеха: проверять входящие запросы на аномальную составляющую. Когда его экстрасенсорное восприятие обострилось, заставив надеть на руки тонкие перчатки и носить их, практически не снимая, он стал чувствовать сверхъестественное, даже просто читая письмо или изучая фотографии. Когда ситуация того требовала, он снимал перчатки и касался входящих материалов руками, чаще всего ловя короткое видение.

Поскольку в этот раз дело касалось гибели молодого человека, Войтех проделал это с фотографией с места преступления. Пересланная по почте и распечатанная на цветном принтере, она, конечно, потеряла большую часть

«заряда», но кое-что он успел увидеть, поэтому добавил:

– Перед смертью он был напуган, метался, крутился вокруг своей оси, – Войтех прищурился, вспоминая, – словно его окружали. Может быть, это поможет.

– То, что парень перед смертью был напуган? – Дементьев выразительно посмотрел на него. – Да, это определенно зацепка.

Войтех ничего не успел ответить на едкий сарказм: в приемной как раз появился Долгов. Он принес с улицы не только холод, но и бодрость зимнего дня. На контрасте с угрюмым Дементьевым выглядел непривычно позитивным и веселым. Он, как всегда, был облачен в идеальный деловой костюм, поверх которого сейчас красовалось стильное кашемировое пальто, и заговоренные от любой грязи ботинки. На голове волосок лежал к волоску, лицо казалось свежим, кожа как будто сияла (хотя на самом деле просто покраснелась от холода). В одной руке он держал кейс, в другой – ячейку с тремя стаканами кофе.

– Я подумал, что нам не помешает взбодриться, а кофе закончился еще в пятницу, – весело заявил он, ставя ячейку на стойку секретаря.

Дементьев оказался прав: перспектива расследования в Москве действительно подняла Долгову настроение. Беря себе стаканчик кофе, Войтех выразительно посмотрел на следователя, как бы говоря: вот видишь, он отличный парень. Судя по ожившему взгляду, Дементьев уже и сам так считал.

14 февраля 2016 года, 20.12 Коттеджный поселок «Тихое место» Московская область

Длинный острый поварской нож проворно кромсал вареную морковь на аккуратные кубики, но перед глазами вместо разделочной доски вставал темный ночной лес. Густой, глухой, наполненный пугающими звуками.

Она бежала, не обращая внимания на ветки, цепляющие ее за волосы и одежду, на боль в босых ногах, которые словно ступали по битому стеклу – сухая хвоя, мелкие камешки и острые обломки веток впивались в нежную кожу, царапали и рвали ее...

– Теть Оль, вы меня слышите? – Голос Кристины прорвался к Ольге сквозь пелену фантазии, возвращая в реальность.

Лес исчез вместе с бежавшей сквозь него девушкой. Ольга снова очутилась на собственной кухне. Точнее, в просторном помещении, объединившем в себе кухонный уголок, столовую и гостиную. Кристина сидела с другой стороны высокого стола, отделявшего зону кухни от зоны столовой, и делала вид, что чистит и нарезает в салат вареные яйца. Судя по прогрессу, ее мысли были так же далеки от кухни, как и мысли Ольги.

– Что? – рассеянно спросила Ольга, нарочито внимательно глядя на девушку и пытаясь вспомнить, слышала ли она хоть слово из того, что та ей говорила. В какой момент она отключилась?

При посторонних Ольга очень старалась не проваливаться в свои фантазии, но так уж повелось, что за приготовлением и поглощением еды она чаще всего продумывала очередную сцену. Особенно трудно было противостоять этому, когда новая история только начинала формироваться в голове, захватывала в свой плен, и слова сами просились на бумагу... точнее, в электронный файл.

И все же сегодня Ольге следовало взять себя в руки. Ее маленькая соседка (впрочем, не такая уж и маленькая, Кристине как раз недавно исполнилось двадцать лет) редко искала ее компании, когда родители оставляли коттедж в ее полном распоряжении на несколько дней, но сегодня оказался именно такой случай. Вечно занятые родители Кристины укатили каждый по своим делам в разные концы планеты до конца следующей недели, и девушка написала Ольге сообщение, едва стемнело, с вопросом, не нужна ли той компания за ужином.

Ольга с куда большим удовольствием провела бы вечер с бокалом вина и ноутбуком, выплескивая в Word задумки и первые сцены новой книги, но согласилась. Со своими соседями по коттеджному поселку она дружила и всегда была рада, когда те забредали в гости. И что-то еще, какая-то смутная мысль, которую Ольга так и не смогла уловить, не позволила ей отказаться.

Но хоть они и взялись развлечения ради готовить вместе любимый салат Кристины – весьма вольную вариацию на тему «оливье» с креветками, – Ольга никак не могла выбраться из глубин зовущего ее последние пару дней мира.

Кристина между тем выглядела очень печальной. И, кажется, даже раздосадованной тем, что Ольга не услышала ее вопроса. Оставалось надеяться, что она не вываливала тут последние полчаса какую-нибудь очень важную личную драму, из-за которой проводила вечер дня влюбленных в компании соседки вдвое старше ее. И которую эта самая соседка равнодушно прослушала. В двадцать лет девочки так ранимы!

– Я спросила, верите ли вы в призраков и... прочие потусторонние сущности, – повторила Кристина, бросая на нее настороженный взгляд, ерзая на высоком барном стуле и вяло ковыряя вареное яйцо.

Ольга слегка опешила и сгрузила порезанную морковку в миску одним четким движением ножа, выразительно глядя на Кристину. Не то чтобы ей никогда не задавали этого вопроса. Напротив, последние десять лет она слышала его с утомительной регулярностью наряду с «Как вы начали писать?» и «Как вы придумываете свои сюжеты?».

Вот только обычно об этом не спрашивали друзья и знакомые и их уже взрослые дети. Поэтому взгляд Ольги сейчас с легким оттенком укоризны вопрошал: «И ты туда же?»

– Нет, – медленно протянула Ольга, беря с тарелки большое зеленое яблоко и меняя поварской нож на маленький, каким обычно чистила овощи и фрукты. – Почему ты вдруг спросила?

Кристина пожала плечами, наконец заканчивая очищать многострадальное яйцо и принимаясь его резать.

– Просто... Вы столько лет пишете обо всей этой чертовщине, и у вас так убедительно получается. Про призраков, демонов, экстрасенсов и медиумов... Про ведьм и магов. Про семейные проклятия и могущественные артефакты, благодаря которым люди обретают сверхъестественную силу. Вот я и подумала: нельзя же так долго и так убедительно писать про то, во что совсем не веришь.

Ольга улыбнулась и покачала головой. Да, как порой ошибаются люди, старательно выискивающие в книгах авторов то, чем они живут, во что верят и чего боятся. Конечно, как и любой другой писатель, Ольга закладывала в тексты в том числе и это: собственные мысли, страхи, ожидания, а иногда даже мечты,

но все это старательно пряталось в обертку сюжетных слоев, призванных развлечь читателя, созданных по определенным законам, а порой и – что уж скрывать, если критики все равно с удовольствием об этом говорят? – шаблонам.

– Крис, я пишу не только о магии, призраках и всякой чертовщине. Я еще пишу о смелых, благородных, верных мужчинах и умных, решительных, открытых женщинах. Об искренней любви, которая расцветает на фоне преодоления совместных трудностей и остается с героями навсегда. О дружбе, которая крепче кровных уз... Это не значит, что я верю в существование чего-либо из перечисленного. Я пишу о том, о чем приятно и интересно писать. О том, что люди хотят читать. Люди же в массе своей не хотят читать об обыденности повседневности, о собственной злобной мелочности, о равнодушии и лицемерии, в которых живут. Этого нам всем и так хватает.

Заявив это, она рубанула яблоко пополам с чуть большей злостью, чем оно того заслуживало, и, вычистив середину, принялась нарезать такими же аккуратными кубиками, как и морковь. Лишь когда вдруг заколотившееся быстрее обычного сердце пришло в норму, снова исподлобья глянула на соседку.

– А что? Почему ты вдруг заинтересовалась именно этой темой?

Кристина закусила нижнюю губу и уже набрала в легкие воздуха, чтобы объяснить, когда вдруг оглушительно засвистел чайник. Все дома в коттеджном поселке были подключены и к электричеству, и к газу, плиту каждый выбирал себе по вкусу. И хотя особой финансовой необходимости в этом не было, Ольга предпочитала экономить электричество и готовить на газовой плите. Потому и чайник у нее был старомодный, со свистком достаточно пронзительным, чтобы она могла услышать его даже со второго этажа, из рабочего кабинета. Даже глубоко погрузившись в написание романа.

– Извини.

Ей пришлось отвлечься на заваривание чая, а когда Ольга вернулась к Кристине, у той, как было видно по погасшему взгляду, запал прошел. Она потеряла интерес даже к приготовлению салата и сидела, слепо пялясь в смартфон.

– Так почему тебя вдруг заинтересовал потусторонний мир и моя вера в него?

– Просто... Радик так странно погиб, – пробормотала Кристина. – Никто нам ничего не говорит, но слухи все равно прорываются. Говорят, когда его нашли, у него не было глаз.

Ольга едва не стукнула себя ладонью по лбу. Вот что не дало ей сегодня уклониться от совместного ужина! Она, конечно, слышала о том, что один из близких друзей Кристины погиб пару дней назад. Это объясняло, почему в голову Кристины полезли мысли о призраках. Сталкиваясь со смертью близкого человека, даже самые убежденные скептики начинают задумываться, а есть ли там что-то? За чертой...

Теперь стало понятно, почему Кристина такая вялая и печальная и почему в День святого Валентина сидит на ее кухне, делая никому не нужный салат. Ольге захотелось стукнуть ее родителей по голове чем-нибудь тяжелым. Разве можно оставлять ребенка в таком эмоциональном состоянии одного? Пусть даже ребенок уже не совсем ребенок.

Впрочем, она знала, что никогда не выскажет им этого (и ничем по голове не стукнет, как бы ни хотелось). На подобные замечания всегда следовал закономерный ответ: своих бы родила и воспитывала, как считаешь нужным. Своих Ольга не родила и уже не родит, слушать напоминания об этом не любила, а потому со своим невероятно ценным мнением ни к кому не лезла. Предпочитала между делом вставлять подобные вещи проходными эпизодами в романы: как бы и высказалась, но при этом как бы и молчала. А если кто-то вдруг принял на свой счет, так на воре и шапка горит, а она вовсе ничего такого не имела в виду. Этот удобный «лайфхак», как называла это Кристина, она придумала еще в те годы, когда и не собиралась становиться издающимся писателем, а просто черкала что-то в тетрадке для собственного удовольствия.

Но родители Кристины могли хотя бы попросить приглядеть за ней... Впрочем, может быть, они и просили. Ольга не всегда помнила, о чем с ней говорят, время от времени неконтролируемо проваливаясь в мир своих фантазий и почему-то отчаянно это скрывая. А иногда просто забывала, другие мысли вытесняли из ее головы разговоры. Вот так она и забыла про смерть парня – друга Кристины.

Ольга сочувственно посмотрела на девушку, сидящую напротив, и вдруг заметила то, на что не обращала внимания уже почти час, с тех пор как она появилась на пороге ее дома. Кристина была не просто грустной. Она

выглядела... напуганной.

- Ты что, его видишь? - недоверчиво поинтересовалась она. Этот вывод - единственное, что пришло ей в голову, учитывая заданные вопросы.

Кристина вздрогнула, посмотрела на нее круглыми от страха глазами, но покачала головой. И как показалось Ольге, это было правдой. Но откуда же этот ужас?

- А что тогда? Ты чего-то боишься?

Кристина медленно кивнула.

- Я боюсь, что со мной случится то же самое, - тихо призналась она.

У Ольги немного отлегло от сердца. Да, еще одна реакция людей на смерть ровесника - страх собственной преждевременной кончины. Она положила нож, обошла стол и обняла Кристину за плечи, погладила по длинным каштановым волосам.

- С тобой ничего не случится, - мягко заверила она. - Гибель Радика - это, конечно, трагедия, но то, что он погиб, еще не значит, что с тобой случится то же самое. Поняла? И не думай об этом. Чем больше задумываешься о таких вещах, тем чаще они случаются. И нет, это не мистика, а закон взаимного притяжения. Давай лучше поскорее разделаемся с готовкой и поужинаем перед телевизором. Возьмем какой-нибудь смешной фильм. Хочешь вина? Может быть, это не очень педагогично, но ты уже взрослая девочка и наверняка знаешь, что бокал вина способен немного изменить восприятие мира. Главное - не увлекаться.

Кристина вздохнула и кивнула. Ольга напоследок чмокнула ее в макушку и направилась к бару, который находился в зоне гостиной, чтобы достать и переложить в холодильник бутылку белого вина.

Пока она ковырялась в баре, выбирая, что больше подойдет сегодняшнему вечеру - «шардоне» или «пино гриджио», - Кристина снова махнула по экрану смартфона и ткнула в иконку приложения «Чудовищ.net». На несколько секунд

палец замер над кнопкой поиска, а потом все же нажал на нее.

Радар сработал довольно быстро, на экране высветилась зловещая надпись: «Рядом с вами 5 чудовищ. Найти?»

Почувствовав, как на глаза навернулись слезы, Кристина быстро смахнула приложение с экрана и резким движением отложила смартфон в сторону, экраном вниз.

Глава 2

15 февраля 2016 года г. Санкт-Петербург

Утро началось рано, а потому день обещал быть отвратительным. Даже с учетом того, что все вещи они собрали накануне, а завтракать собирались чашкой кофе – в такую рань, темную, как ночь, в Лилю все равно больше ничего не влезло бы, – ей пришлось встать пораньше, чтобы успеть уложить волосы и сделать приличный макияж, который скрыл бы следы недосыпа.

Когда спускались к ждущему у подъезда такси, Нев по привычке метнулся к почтовым ящикам. Все то время, что Лиля жила с ним в Питере, он проверял почтовый ящик с маниакальной регулярностью. При том, что не выписывал ни журналов, ни газет и не состоял ни с кем в бумажной переписке. Ему приходили лишь счета за квартиру и электричество да разного рода рекламные буклеты и бесплатные газеты, набитые той же рекламой. Обычно Нев просто сминал бумажный мусор и выбрасывал, но бывало, что он на какое-то время зависал, читая. Вот как сегодня. И именно сегодня Лилю это раздражало.

– Ты идешь? – позвала она, нетерпеливо притоптывая ногой. – Такси, конечно, подождет за наш счет, а вот «Сапсан» ждать не будет.

– Да, конечно, – отозвался Нев, сминая какие-то бумажки и засовывая их в карман пальто, чтобы выбросить позже.

На поезд они, естественно, успели. Несмотря на безбожную рань, места в вагоне бизнес-класса уже активно занимались. В понедельник утром многие ехали в столицу по делам. Дементьев и Долгов уже были на месте. Правда, сидели в совершенно разных местах: Дементьев занял кресло за столом у окна и против хода поезда, а Долгов – в паре рядов от него с другой стороны от прохода. Лиля помахала ему по пути на свое место, он только вежливо кивнул в ответ.

– А почему Костя сидит отдельно? – поинтересовалась Лиля, когда они устроили верхнюю одежду на вешалках, дорожные сумки – на полках, а самих себя – в креслах за столом. Нев сел рядом с Дементьевым, зная, что Лиля терпеть не может ездить «задом наперед».

– Потому что нас едет пятеро, а за столом всего четыре места, – меланхолично отозвался Дементьев. Он тоже заметно страдал от раннего подъема и угрюмо смотрел в темное окно, за которым сновали люди, торопясь добраться до своего вагона. – Одно пришлось взять отдельно, и так повезло, что стол оказался полностью свободен. Долгов сам выбрал сесть там. Так что рядом с тобой поедет твой неугомонный братец.

Лиля демонстративно скривилась. Своего брата-близнеца она, конечно, искренне любила, но особенно сильно это чувство расцветало, когда они долго не виделись. Потому что в повседневном общении Иван чаще всего был невыносим.

– Все равно как-то неправильно, что именно он сидит отдельно, – пробормотала она. – Как будто мы от него отгораживаемся.

Лиля и сама не смогла бы внятно объяснить, почему ее это огорчает. Особой дружбы с Костей Долговым она завести не успела. Никто не успел. Но он ей понравился еще при первой встрече, когда она не знала, на кого он работает. И ей казалось, что, хотя он помог им победить своих вынужденных нанимателей, Долгов так и не смог до сих пор почувствовать себя частью их команды.

– Это не мы от него отгораживаемся, а он от нас, – все так же меланхолично возразил Дементьев. – Его право.

Лиля перевела взгляд на Нева, как бы ища его поддержки, но тот снова был где-то на другой планете: смотрел прямо перед собой невидящим взглядом, о чем-то

думал и совершенно точно не слышал их разговор. Он казался напряженным, хмурился, и Лиле вдруг подумалось, что время от времени он становится таким после проверки почтового ящика. Что там за спам ему кидают? Или дело не в спаме, просто он что-то от нее скрывает? О последнем думать не хотелось. Лиля надеялась, что этап отношений, в который они что-то скрывали, для них обоих миновал.

Время шло, до отправки поезда оставалось всего несколько минут, по громкой связи уже мягко напоминали о том, что провожающим стоит покинуть вагоны, а Вани все не было. Лиля уже начала волноваться, но старательно это скрывала.

Он влетел в вагон за две минуты до отправления, привлекая мощной фигурой и тяжелым дыханием всеобщее внимание. Его куртка была расстегнута, шапка сбилась набок, щеки покраснелись. В одной руке он держал дорожную сумку, в другой – объемный промасленный пакет, от которого вагон сразу наполнился запахом жаренного в прогорклом масле теста, мяса и лука. Ваня Сидоров был большим любителем вредного вокзального фастфуда.

Подойдя к их столу, Ваня громко поздоровался, плюхнул пакет на стол и резким движением закинул сумку на полку, заставив рядом сидящих испуганно втянуть головы в плечи. Лилю от вида и запаха пакета моментально замутило.

– Господи, зачем ты притащил эту дрянь? – простонала она.

– А ты как думаешь? – хмыкнул Ваня, стаскивая с себя куртку. – Подвинься лучше, дай сесть.

Лиля вместо этого встала, пропуская его на место у окна. Его этот вариант тоже устроил. Поезд как раз плавно тронулся с места, но они этого даже не заметили.

– Я не позавтракал, – объяснил Ваня, приоткрывая пакет и засовывая в него нос. Блаженно улыбнулся. – Поэтому жрать хочу, как из пушки.

– Здесь же кормят, – вредным тоном напомнила Лиля.

– Да ну их с их кормежкой, – отмахнулся ее брат. – Дадут несчастный круассан или яйцо какое запеченное. Или, прости господи, кашу.

Он демонстративно скривился, а Лиля покачала головой и театрально закатила глаза.

- Это еще не повод вонять подобной дрянью на весь вагон!

- Дрянью? - возмутился Ваня. - Все, ты беляшик не получишь, так и знай. Будешь есть свой круассан.

- Ох, я так расстроена этим фактом, сейчас расплачусь, - едко парировала Лиля. - Я эту гадость есть не стала бы, даже если бы мне за это приплатили, здоровье дороже.

Ваня медленно развернул края пакета, выпуская запах в свободный полет по вагону. Дементьев заметно оживился, видимо, тоже не позавтракал. Наблюдая за тем, как они достают из пакета пышущие жаром коричневые беляши и с аппетитом вгрызаются в них зубами, Лиля почувствовала, как ее замутило еще сильнее. То ли от голода, то ли от мерзкого запаха. Нев оставался в прострации, ни явление Вани, ни запах беляшей его как будто не тронули, но теперь он прятал ее за «чтением» взятой в дорогу книги. Лиля поняла, что осталась в противостоянии с братом в меньшинстве, а потому решительно встала и вернулась на пару рядов назад.

- К тебе, я так понимаю, никто не пришел? - улыбаясь, поинтересовалась она у Долгова и кивнула на кейс, лежащий на соседнем с ним кресле. - Можно подсесть пока?

- Сюда никто и не придет, - отозвался Долгов, но после небольшого промедления кейс все-таки убрал. - Я выкупил второе место, чтобы мне никто не мешал в дороге.

- Надеюсь, я тебе не помешаю. - Лиля подарила ему еще одну обезоруживающую улыбку, опускаясь в кресло.

- Поскольку ты не толстый потный мужик, не дамочка, окутанная удушающим шлейфом духов, и не мамочка, везущая на коленях гиперактивного ребенка, то скорее всего нет, - едким тоном отозвался Долгов.

Лиля тихонько рассмеялась. Она уже привыкла к болезненному стремлению Долгова к максимальному личному комфорту, но каждое новое проявление неизменно вызывало у нее улыбку.

- Бедный, как ты вообще переносишь командировки с такой острой реакцией на окружающую действительность?

- Годы тренировок, - лаконично отозвался Долгов. - По крайней мере в этот раз не придется терпеть гостиницу.

- Почему? - искренне удивилась Лиля.

- У меня же квартира в Москве. - Долгов заявил это с таким видом, словно считал ее неосведомленность о его личной недвижимости чуть ли не оскорблением.

- Я в курсе, но ты разве ее не сдал? - удивилась Лиля. - Мы с Ванькой свои сдали, отличный бонус к ежемесячному доходу. Я бы даже сказала, что сдача в аренду моей квартиры приносит мне почти столько же, сколько работа в ИИН. Ты, наверное, мог бы получать за свою еще больше.

Лиля была счастливой обладательницей «однушки» в пешей доступности от станции метро «Проспект Мира». И хотя квартира была довольно маленькой, а дом - довольно обычным, благодаря отличному состоянию и месторасположению стоимость ее на рынке аренды была соизмерима с хорошей питерской зарплатой. Насколько Лиля знала, квартира Долгова была вдвое больше, дом - в разы престижней, местоположение ничуть не хуже, а потому получить он за нее мог еще больше.

- Чтобы кто-то чужой ходил по комнатам, которые я обустроивал для себя? - скривился Долгов. - Лежал на моем диване, смотрел мой телевизор, ел из моих тарелок, спал в моей постели или, что еще хуже, занимался в ней сексом? Нет уж, уволь. Я предпочитаю иметь возможность в любой момент вернуться домой и хочу, чтобы он ждал меня в том виде, в каком я его оставил.

Лиля долго сверлила его слегка ошалевшим взглядом.

- Нелегко тебе живется. Как ты сам-то смирился со съемной квартирой?

- Нашел вариант в новостройке, которая сдается впервые. - Он пожал плечами. - Взял квартиру без мебели и прочих вещей, купил все свое.

- Недешевое удовольствие, - заметила Лиля.

- Раньше я очень хорошо зарабатывал.

- Ну да, противозаконные эксперименты на людях дорого стоят, - тихо хмыкнула она.

Долгов сделал вид, что не услышал: уткнулся в папку с документами, которые изучал, когда Лиля к нему под села.

- Это по нашему новому делу? - поспешила сменить тему Лиля. Она пока не успела прочитать ни строчки из присланных материалов. - Что там с бедным парнишкой?

Долгов молча протянул ей несколько листов с распечатанными фотографиями. На них на прозекторском столе лежал молодой парень. Глаза его были приоткрыты, но зияли черной пустотой, вызывая неприятные ассоциации.

- Они что... выжжены? - удивилась Лиля, морщась.

- Да, и это единственное повреждение, которое и стало причиной смерти: глаза выжжены, мозг спекся.

- От чего такое может быть?

- От удара током, например. Но ему для такого должны были оголенные провода под напряжением в глаза сунуть. Только в этом случае они бы выгорели так. Но я слабо себе представляю, чтобы подобное могли проделать посреди жилого двора, пусть и ночью. Да и Дворжак уверен, что здесь есть сверхъестественный след. Но пока зацепок очень мало. Я, конечно, проведу осмотр тела, но сомневаюсь, что найду что-то еще.

Лиля покосилась на него:

– Наверное, для тебя это не очень приятно? Я имею в виду проводить вскрытие. Ты ведь диагност, а не патологоанатом.

Долгов снова равнодушно дернул плечом:

– Эти две специальности близки. Только у диагностов при исследовании пациентов очень много ограничений, связанных с тем, что объекты еще живы и им нельзя своей диагностикой вредить. Вскрытие – это тоже своего рода диагностика, и обычно оно дает исчерпывающие ответы на наши вопросы.

– Вот как, – удивилась Лиля. – Никогда об этом не думала в таком ключе.

Он повернулся и уставился на нее, серые глаза излучали холод, но на их дне прятался тщательно скрываемый интерес.

– Это что, вежливый small talk[1 - Small talk – светская беседа, пустой, бессодержательный разговор «ни о чем»; как правило, между людьми, которые плохо друг друга знают.], как говорят наши англоязычные соседи по планете?

– Нет, это просто разговор. Знаешь, коллеги иногда это делают – разговаривают. Ты что-то имеешь против?

– Да нет, – хмыкнул Долгов. – Не имею. Просто мне не видно отсюда Нева, и я нервничаю: не заревнует ли? Не хотелось бы превратиться в крысу.

Лиля машинально бросила взгляд на Нева, но тот все еще сидел, уставившись в книгу, и хмурился, о чем-то думая.

– Он никого не превращает в крыс, – парировала она, снова поворачиваясь к Долгову.

Тот не выглядел убежденным ее заявлением. Или не хотел выглядеть.

– Он темный маг, как бы фантастично это ни звучало.

– Ты не следишь за новостями? – делано удивилась Лиля. – Нев сошел с этой дороги почти год назад, отказавшись от даров Темных Ангелов.

– Не от всех, – безжалостно напомнил Долгов. – Книга у него осталась, так ведь? А я видел, на что способен человек, у которого была даже не Книга, а лишь несколько ксерокопий ее страниц. Так что твой приятель отказался лишь от того, чтобы стать марионеткой Ангелов, а не от самой магии.

– Он никому не вредит, – напряженно возразила Лиля, уже жалея, что влезла в этот разговор. И что вообще подседа к Долгову. – Он никогда никому не причинял зла, даже когда у него был почти полный набор даров.

– Тебе напомнить, что случилось с теми, кто похищал его для «Прогрессивных технологий»? – усмехнулся Долгов. – Или что случилось с теми, кто его там охранял.

– То была самооборона, – отрезала Лиля. – И без него мы бы все там погибли. Если не нападать на него или кого-то из нас, то ничего и не будет.

– Да, пожалуй, сейчас так и есть. Но что дальше? – не отступал Долгов, снова поворачиваясь к ней и сверля холодным взглядом. – Он выиграл одну битву за свою душу, но его война не окончена. И она никогда не закончится его победой над этими силами, он никогда от них не откажется. Знаешь, почему? Потому что, отказавшись, он проиграет тебя, а этого он допустить не может.

Глаза Лили нехорошо сверкнули, Долгов – нечаянно или нарочно – задел болезную тему.

– Я с ним не из-за его способностей, – отрезала она.

– Неужели? – Долгов презрительно усмехнулся. – Еще скажи, что тебя прет от его начитанности. Нет, Лиля, я знаю таких женщин, как ты. Вы цените только одно – силу. Проявляется это по-разному: одни предпочитает мощных качков вроде твоего брата, другие – силу, которую дают деньги и власть. Есть те, кто предпочитает, так сказать, мужскую силу, ну а ты... Ты тащишься именно от того, что он может любого скрутить в бараний рог щелчком пальцев.

Лиля непроизвольно вздрогнула, когда он щелкнул своими пальцами прямо перед ее носом.

– Тебя заводит мысль о том, на что он способен. Ведь если это потребуется тебе, Нев обрушит небеса на землю или откроет врата в преисподнюю. Да, отказавшись от даров Ангелов, он потерял большую часть своей силы, но он все равно могущественнее девяносто девяти процентов населения Земли, лишенного какой бы то ни было магии. И вся эта огромная магическая мощь – у твоих ног, преданно заглядывает в глаза и готова пылинки с тебя сдувать. Для тебя это круче любой мускулатуры, круглогодичного отдыха на Мальдивах и семи оргазмов за ночь. Пока у него это есть, ты будешь с ним, и он это прекрасно понимает. Поэтому никогда не расстанется с Книгой, поэтому все равно будет искать способы получить больше магической силы. И однажды проиграет.

Лиля тяжело сглотнула, отчаянно желая треснуть его по голове чем-нибудь тяжелым, и через силу изобразила ухмылку.

– Ты, наверное, думаешь, что самый умный и знаешь меня лучше, чем я сама себя? Ты ошибаешься и в том, и в другом.

– Да неужели? – Он сделал вид, что удивился. – Ты хочешь рассказать мне, что любишь его за что-то другое? Что у вас много общего, вам хорошо и интересно вместе? Да брось. Я с трудом представляю, о чем вы разговариваете. Между вами пропасть в двадцать с лишним лет. Когда мы с тобой залипали на мультяшных трансформеров по телевизору, он уже был скучным взрослым дядькой, начавшим половую жизнь... Даже если она состояла из фантазий на тему его студенток, которые не обращали на него внимания.

– Я не залипала в детстве на трансформеров, – фыркнула Лиля.

Долгов выразительно посмотрел на нее и смотрел до тех пор, пока она раздраженно не сдалась.

– Ладно, я смотрела их, потому что Ванька смотрел. Но это еще не значит, что ты меня знаешь.

– Да я даже знаю, кто был твоим любимчиком, – хмыкнул Долгов, переводя взгляд на документы в своих руках с высокомерием, свойственным выпускникам факультета психологии, уверенным, что они уже до последнего штриха познали человеческую натуру. – Оптимус Прайм.

– А вот и нет, – вредным тоном возразила Лиля. – Мне нравился Бамблби.

– Врешь, – спокойно парировал он.

У Лили вскипела кровь. Мало кому, кроме родного брата, удавалось настолько вывести ее из себя.

– Ладно, мне действительно нравился Оптимус Прайм. Но то, что ты угадал, не значит, что ты меня знаешь.

Он снова посмотрел на нее с высокомерной ухмылкой.

– Значит. Потому что это подтверждает: в первую очередь ты ценишь в мужчинах силу, это в тебе еще с детства. И поскольку магия – это единственная его сильная сторона, тебя в Неве привлекает именно она. Поэтому он будет держаться за нее, пока она его не уничтожит. Хочешь доказать, что я неправ? Попробуй убедить его отказаться от Книги. А если тебе вдруг это удастся, посмотришь, что останется от ваших отношений. Рядом с тобой останется обычный старик, который не сможет с удовольствием смотреть с тобой «Трансформеров», потому что это унылое говно, а не фильм.

– Да я и сама не стану их смотреть, потому что это действительно унылое говно. – Лиля нервно дернула плечом.

– Да, но для нас с тобой это воспоминание о детстве, а для него – нет.

Лиля сцепила руки в замок и бросила на Нева быстрый взгляд. Он уже вышел из состояния крайней задумчивости и наконец заметил, что она пересела к Долгову. Поймав ее взгляд, Нев улыбнулся, в его глазах читался вопрос: «Что ты там делаешь?» Лиля и сама им уже задавалась. Зачем она здесь и зачем разговаривает с этим невыносимым человеком, который просто-напросто пытается вывести ее из себя?

– Зачем ты так ведешь себя с людьми? – спросила она, вместо того чтобы вернуться на свое место. – Тебе так нравится всегда сидеть одному?

– Просто за годы работы на ЗАО «Прогрессивные технологии» я устал от лицемерия, – холодно объяснил Долгов.

– Мой опыт показывает, что «усталость от лицемерия» – это всего лишь обида на окружающий мир и желание отомстить ему глупыми наездами на окружающих.

– О, теперь ты решила открыть мне глаза на меня?

– Да нет, – холодно отозвалась Лиля, поднимаясь из кресла. – Зачем мне это? Я лучше пойду, съем свой завтрак в компании любимого мужчины. А ты и дальше сиди здесь один, уверенный в собственной офигенности.

И она вернулась в кресло за столом, пытаясь унять нервную, злую дрожь. По крайней мере все беляши уже были съедены, и их запах почти растворился в запахе подаваемого завтрака.

– Все в порядке? – спросил Нев.

Лилия ослепительно улыбнулась. Надевать маски она умела мастерски. А сейчас ей к тому же пришла в голову внезапная идея, которая мигом подняла настроение. Она потянулась за ноутбуком, лежащим в сумке, и завершила:

– Конечно.

15 февраля 2016 года, 12.49 ЖК «Зеленый дом» Московская область

Василий Карпов с тоской посмотрел на часы, поерзал на сиденье и потянулся к пачке сигарет. Вовремя вспомнил, что жена просила не курить в машине из-за астматических приступов младшей дочери, поэтому вылез из салона и только на улице зажег сигарету. Холодным ветром неприятно потянуло по ногам, захотелось, чтобы куртка была подлиннее, но в более длинной было неудобно ездить за рулем, поэтому приходилось идти на компромиссы.

Он прошелся из стороны в сторону, разглядывая высокие дома, натканные посреди практически пустого поля, грязный снег, укывший типовую детскую площадку. Эти новые жилые комплексы, вырастающие за МКАДом как грибы после дождя, навевали на него тоску.

Еще большую тоску навевали идиотские распоряжения начальства, из-за которых ему приходилось сейчас морозить здесь задницу. Нет, он, конечно, был бы счастлив спихнуть на кого-нибудь расследование странноватой смерти двадцатилетнего парнишки, которая грозила повиснуть на их отделе еще одним глухарем, но название «Институт исследования необъяснимого» не внушало ему доверия.

Что еще за институт? С каких пор какие-то там НИИ... ну, или в данном случае ИИН расследуют убийства? Попытка найти информацию об этой организации в Интернете выкинула его на запись какого-то телешоу с экстрасенсами... Дожили! Эта ересь мало того что заполонила все каналы, так теперь еще лезет в серьезные дела. Или он тоже стал участником какого-нибудь телешоу, просто пока не знает об этом?

Карпов оглянулся по сторонам, против воли ища взглядом машину телевизионщиков, но ничего похожего не нашел. И иновцы что-то не торопились, а ему еще к аттестации готовиться. Он задумчиво почесал живот через толстый пуховик, вспоминая, что так и не решил, как будет выкручиваться с нормативом по физподготовке. В его возрасте бегать на скорость, как и на большие расстояния, было уже опасно, хоть по работе порой и приходилось. Он в упор не видел смысла рисковать здоровьем лишний раз. Но если он хочет индексации зарплаты, то рисковать придется, потому что двое маленьких детей сами себя не прокормят. Хорошо хоть, старший, от первого брака, наконец вышел из того возраста, когда на него надо платить алименты.

Карпов так глубоко погрузился в собственные мысли, что не заметил ни как докурил, ни как подъехали два черных «Фольксвагена». В заставленном под завязку дворе обе машины припарковались как пришлось. Из одной вышли двое мужчин, из второй – еще двое и весьма привлекательная блондинка. Они оглянулись по сторонам и решительно направились к нему. Впрочем, во дворе больше никого и не было, даже на площадке никто не гулял. История с трупом отбила желание у местных мамочек выгуливать тут детей.

– Я полагаю, вы ждете нас? – весьма дружелюбно улыбаясь, спросил мужчина лет сорока, протягивая ему руку. – Меня зовут Владимир Дементьев, я старший следователь ИИН.

– Капитан Карпов, – мрачно отозвался он, крепко сжав и коротко тряхнув протянутую руку. – Василий. Я никогда не слышал про ИИН и не знал, что в нем работают следователи.

Карпов пробежал быстрым взглядом по остальным, задержался чуть дольше на блондинке. На ученого никто из них не тянул. Тот, что помоложе и в хорошем пальто, скорее походил на бизнесмена. Или адвоката всякой богатенькой мрази. Светловолосый – на качка. Блондинка могла бы быть ученой (ну, или следователем) разве что в кино. Пожалуй, только немолодой мужик в очках был похож на какого-нибудь университетского профессора.

– Наша организация создана недавно, – сообщил ему Дементьев.

В нем чувствовалось что-то свое, родное, он вполне мог быть из органов, но Карпова это почему-то совершенно не вдохновляло.

– Организация? Теперь это так называется? – хмыкнул он. – Раньше это считалось шарлатанством. А теперь – организация!

Ииновцы переглянулись, с трудом подавляя улыбки. Разве что бизнесмен-адвокат остался серьезен и невозмутим.

– Слушайте, я понимаю, что все это выглядит немного странно. – Дементьев примирительно поднял руки. – Поверьте, я был на вашем месте и знаю, что вы чувствуете...

– Да ну? – хмыкнул Карпов. – Тоже экстрасенс? Или телепат?

– Нет, я бывший следователь, – терпеливо пояснил Дементьев. – Но я тоже когда-то впервые столкнулся с тем, что не укладывалось в мои представления о нормальном. И потребовалось время, чтобы я понял: это не мир сошел с ума и не я, просто мне открылась новая сторона бытия.

Его спутники удивленно посмотрели на него. Да, даже бизнесмен-адвокат с каменным лицом. Карпов на это только фыркнул.

Дементьев понял, что по-хорошему не получится, а ведь видит бог: он пытался. Поэтому он перестал улыбаться и посмотрел на полицейского чуть свысока.

– Ладно, давайте не тратить зря наше с вами время. Вас ведь просили нам помочь? Так давайте осмотрим место обнаружения тела и обсудим детали.

Было видно, что капитану Карпову много есть чего сказать на тему «просьбы» помочь, но он сдержался. Шагнул в сторону детской площадки и поманил их за собой, зябко втягивая голову в плечи.

– Вот здесь его и нашли, – сообщил он, останавливаясь рядом с песочницей, но взгляд его указывал на пятючок пространства между песочницей, горкой и двойными качелями.

Естественно, сейчас уже не осталось никаких следов: продолжительные снегопады за пару дней укрыли все новым слоем снега.

– Погиб парень ночью, около трех часов, нашел его дворник в половине шестого, – продолжал Карпов. – При себе у него не было ни документов, ни даже кошелька, только телефон и ключи. Позже мы выяснили, что он шел от приятеля, который живет в том доме, – Карпов ткнул в одну из высоток у себя за спиной, – к себе домой. – Кивок в сторону здания перед ними.

– Почему он шел так поздно? – поинтересовалась Лиля. – Он живет с родителями?

– Нет, они с однокурсником снимают на двоих однушку. Сокурсник, ясное дело, за его приходами-уходами не следил, у каждого был свой ключ и каждый жил по своему расписанию.

– А что он делал у приятеля? – поинтересовался Ваня.

– Они пили пиво и играли в приставку, – с презрительным смешком обронил Карпов. – Дети великовозрастные.

– У вас есть какие-то версии, как он погиб? – задал, в свою очередь, вопрос Долгов. – Как он получил эти травмы?

Вот тут капитан Карпов заметно сник и неловко пожал плечами.

– Да черт его знает. Возможно, какая-то модификация шокера или еще какая приبلуда. Орудие убийства мы не нашли, но предполагаем, что это какой-то прибор, который выдает мощный электрический разряд. Скорее всего самопальный.

– А что у вас с мотивом? – поинтересовался Дементьев.

Карпов опять вздохнул.

– Сосед по квартире говорит, что в последнее время погибший вел себя странно. Был дерганным, ему все время казалось, что за ним кто-то следит. И, я цитирую: «Иногда он начинал гонять чертей». Так что мы думаем, что дело в наркотиках. Вероятно, он задолжал дилеру. Может быть, его даже не собирались убивать, только припугнуть. Или помучить током, но что-то пошло не так.

– Токсикология в отчете отрицательная, – нахмурился Долгов.

– Это да, на момент смерти парень был чист, – кивнул Карпов.

– Вы нашли у него наркотики дома? – осторожно предположила Лиля. Когда Карпов отрицательно мотнул головой, она уточнила: – Тогда с чего вы взяли, что дело в них?

– А что еще это может быть? – Карпов уставился на нее мутно-серыми глазами. – Паранойя и галлюцинации начались у него, по словам соседа, недели две назад, до этого он был абсолютно нормальным. Психических заболеваний среди ближайших родственников нет, пил он умеренно, как все молодые люди, не больше и не меньше, а стало быть, допиться до чертей в двадцать лет не мог. Значит, наркота.

Долгов громко хмыкнул, одним коротким звуком выражая все, что он думает о качестве следствия по делу. Карпов на это недовольно прищурился.

– Вы вольны поводить руками над местом обнаружения трупа, произнести какую-нибудь абракадабру и предоставить нам собственную версию случившегося. Обещаю, мы ее проверим.

Дементьев почувствовал, что начинает злиться. И даже не столько на отношение оперативника к ним – к такому он был морально готов, не в первый раз сталкивался с тех пор, как его пути разошлись со Следственным комитетом и сошлись с ИИН, – но вот это наплевательское отношение к своей работе и попытка притянуть возмущающие факты за уши его по-настоящему бесили.

– Наш штатный экстрасенс остался в Питере, – невозмутимо заявил Дементьев, с деловым видом поглядывая в свою папку. – Но наш эксперт по магии и демоническим сущностям, я полагаю, сейчас с удовольствием ознакомит нас со своим предварительным заключением. Правда, Евстахий Велориевич?

Нев, который все это время без особого энтузиазма топтался в стороне, искренне считая, что его присутствие здесь совершенно излишне, удивленно вскинул голову, услышав свое имя. Хлопнув глазами, он на мгновение перевел растерянный взгляд с дьявольски серьезного Дементьева на Лилю, а потом снова посмотрел на «старшего следователя». Оба забавно округляли глаза, явно пытаясь подать ему какой-то сигнал, смысл которого от него ускользал. Нев не очень-то вслушивался в разговор до этого, погружившись в ряд тревожных мыслей.

– Просто подыграйте ему, – едва слышно шепнул как бы невзначай прошедший мимо Ваня.

– Эм... да... хорошо... конечно, – пробормотал Нев, снимая очки в тонкой стильной оправе. Он потянулся за платком, но удержал себя, вспомнив, что решил бороться с этой привычкой. – Выжженные глаза... Есть определенная категория демонических сущностей, которая охотится за человеческими душами и вытягивает, так сказать, их через глаза. Воздействие темной энергии способно наносить травмы, похожие на сильный удар током. Преследование демонической сущностью также может выглядеть со стороны как психическое расстройство или галлюцинации, вызванные наркотиками.

– Вы это серьезно? – настороженно уточнил капитан Карпов, прищурившись. А ведь этот человек на первый взгляд показался ему самым адекватным среди

этих... следователей-исследователей.

Нев развел руками и отвернулся, чтобы полицейский не видел его лицо. Его мгновенно пригвоздило к месту, буквально парализовало.

На другой стороне двора, посреди дороги стояла машина. Хороший дорогой седан, но вполне обычный, ничем особо не примечательный. Его внимание привлек пассажир на заднем сиденье. Стекло было опущено, поэтому лицо наблюдающей за ними женщины Нев разглядел хорошо. И сразу узнал его: именно она так пристально смотрела на него в кафе музея современного искусства накануне. Заметив его взгляд, женщина улыбнулась. Совсем как тогда. Ошибки быть не могло. Как не могло это быть случайным совпадением.

Нев сделал шаг вперед. Просто от неожиданности подходить к незнакомке с расспросами он не собирался. Однако женщина поняла его движение по-своему: стоило ему шевельнуться, она откинулась на спинку сиденья, стекло плавно, но проворно поднялось вверх, а машина тронулась с места и мгновение спустя исчезла из виду.

Дементьев не заметил, как внимание Нева что-то отвлекло, решил, что тому больше нечего сказать. Его собственный взгляд как раз упал на одну из распечатанных фотографий: во время обнаружения тела парень держал в руке мобильный телефон. Дементьев вспомнил слова Дворжака: «Перед смертью он был напуган, метался, крутился вокруг своей оси, словно его окружали».

– Я так понимаю, в момент смерти парень держал в руках телефон? – уточнил он у Карпова.

– Это поколение свои гаджеты из рук не выпускает.

– Вы проверяли его? В том смысле, может быть, он успел что-то сфотографировать перед смертью или записать на диктофон?

– Нет, это вряд ли, – качнул головой Карпов. – Телефон нерабочий был.

– То есть как? – заинтересовался Ваня, подходя к капитану и Дементьеву ближе.

– В прямом. Сгорел он. Наши эксперты проверили: вся начинка спеклась. Вероятно, парень собирался сдать его в ремонт.

– Тогда зачем он держал его в руках? – задала закономерный вопрос Лиля. – Если телефон не работал?

– По привычке? – предположил Карпов.

– А вы не думаете, что телефон мог сгореть в процессе нападения? – предположил Дементьев. – Есть в этом некоторая закономерность: выгоревшие глаза, сгоревший телефон...

– Думаете, та демоническая сущность выпила душу из глаз через телефон? – хмыкнул Карпов с видом человека, морально готового вызвать неотложную психиатрическую помощь.

– Все может быть, – глубокомысленно изрек Дементьев.

– Даже если так, – нахмурился Карпов. – Телефон сгорел, вся информация сгорела с ним.

– А в облаке вы смотрели? – спросил Ваня.

– Конечно! – раздраженно отозвался Карпов. – И в облака смотрели, и на кофейной гуще гадали. Что там еще нужно было? Карму прочитать?

Ваня театрально прижал ладонь к лицу и покачал головой:

– Я спрашиваю про облачное хранилище. Слышали о такой технологии? Место в памяти смартфона не резиновое, поэтому у многих настроена закачка видео и фотографий в так называемое облако – то есть файл через Интернет загружается на сторонний сервер, и до него можно добраться с любого другого устройства.

Карпов поджал губы и промолчал. Почему-то это никому не пришло в голову, они как-то сразу списали телефон со счетов, решив, что он не работал.

– Ясно, – резюмировал Ваня. – Тогда мне нужен ноутбук погибшего. Или планшет. Что у него там было? Оно у вас?

Карпов кивнул.

– Ноутбук. Да, мы проверяли его соцсети и мессенджеры, искали связи с... дилером. Я уточню у начальства, могу ли отдать его вам.

– А давайте прямо сейчас поедем вместе к вашему начальству, вы спросите, и я заберу ноут с собой, – бодро и уверенно предложил Ваня. И обратился к друзьям: – Вы ж мои вещи в гостиницу закинете без меня?

Ему пообещали, что закинут. Когда Ваня с полицейским отправились к машине последнего, Лиля предложила:

– Мне, наверное, стоит задержаться здесь и еще раз поговорить с соседом парня и с приятелем, у которого он был.

– Да, отлично, тебе они могут рассказать больше, – кивнул Дементьев.

– А меня ждут в морге, – подал голос Долгов. – И в гостиницу я все равно не еду.

– Значит, заселением в гостиницу пока займемся мы с Невом, – резюмировал Дементьев.

Глава 3

15 февраля 2016 года, 14.15 г. Москва

– Что значит наша бронь отменена?

Дементьев вопросительно смотрел на молодую девушку-администратора. Та беспомощно оглядывалась на старшего коллегу, но он был занят другой пытающейся заселиться группой.

– Ее сегодня утром отменили, понимаете? – повторила она, неловко переминаясь с ноги на ногу и нервно поправляя волосы. – Кто-то зашел на сайт, через который вы бронировали номер, под вашей учетной записью и отменил бронирование.

– Да кому такая глупость могла прийти в голову? – возмутился Дементьев, все еще сверля своим лучшим следовательским взглядом несчастную девушку. Еще немного – и она вполне могла признаться ему в паре мелких правонарушений.

– Ну, откуда я знаю? – несчастным тоном спросила она. – У кого есть пароль от вашего аккаунта?

Дементьев прикрыл глаза и вздохнул. Да у всего ИИН! Они пользовались одним. Обычно бронированиями занималась Лидия, но в воскресенье это делал Дворжак. Тем же аккаунтом порой пользовались Аня, Лиля, Саша и Ваня, когда им было проще забронировать самим, чем попросить секретаря. Логин и пароль также были у самого Дементьева, хотя он всячески избегал этой задачи: ему всегда было проще попросить секретаря. Наверняка доступ имелся и у Долгова с Невом. То есть искать крайнего сейчас было бесперспективно.

– Хорошо, – вздохнул Дементьев, смиряясь с неприятным фактом, – но не могли же вы успеть сдать номера, которые мы бронировали?

– М-м-м, так получилось, что мы их сдали. – Девушка снова виновато посмотрела на него. – Поэтому мы даже не стали вас штрафовать за позднюю отмену, – с энтузиазмом добавила она. – У нас остались номера премиум полулюкс, люкс и семейный люкс.

Дементьев вздохнул еще раз. Он не очень хорошо разбирался в стоимости гостиничных номеров, но понимал, что слова типа «премиум» и «люкс» – синонимы «очень дорого». Дворжак его за такие командировочные расходы по головке не погладит. Или еще хуже: вычтет из зарплаты. Поэтому он вежливо улыбнулся девушке, покачал головой и вернулся к Неву, который ждал в сторонке с кучей вещей.

– Что-то не так? – поинтересовался тот.

– Каким-то образом наша бронь номеров была отменена. Так что надо искать другую гостиницу в том же ценовом диапазоне. Это же большой город, наверняка подходящие свободные места найдутся.

И он с надеждой посмотрел на Нева. Тот покачал головой:

– На меня даже не смотри. Гостиницами всегда занимался Войтех, а те пару раз, что мы с Лилей ездили отдыхать, ими занималась она. Я понятия не имею, как люди их находят.

Дементьев страдальчески запрокинул голову к небу, точнее, к потолку, и тихо простонал:

– Господи, за что мне это? Я просто хочу принять душ, выпить чашку кофе и поесть. Разве я так много прошу? Почему все должно быть через одно место?

Нев посмотрел на него с сочувствием и пониманием: он испытывал сходные желания, и перспектива сейчас искать новую гостиницу или ждать, когда освободится Лиля, которая сможет сделать это за них, его не радовала.

Он достал смартфон и набрал короткое сообщение, описывающее их проблему. Немного подумал и добавил к сообщению печальный смайлик. Однажды Лиля сказала ему, что сообщения без смайликов выглядят так, словно отправитель холодно цедит слова. С тех пор он всегда старался их добавлять.

– В офис, что ли, позвонить, – задумчиво протянул тем временем Дементьев, тоже доставая смартфон. – Пусть секретарь поищет нам новую гостиницу. Надеюсь, нас не выгонят пока отсюда.

Ответ от Лили пришел неожиданно быстро: «Так езжайте пока к Долгову, уверена, он будет не против. А потом разберетесь». Нев показал ответ Дементьеву, и тот мгновенно просиял:

– Отличная идея! А мы знаем его адрес?

Словно в ответ на его вопрос смартфон Нева пиликнул еще раз: Лиля прислала адрес. Нев нахмурился, все это начинало казаться ему подозрительным.

– Хм, подготовленная у тебя подружка, – протянул Дементьев, когда Нев показал сообщение с адресом ему. У него тоже возникли нехорошие подозрения. Однако он мотнул головой, стряхивая их с себя. Какое ему дело? – Так, куда он там поехал? Нам ведь нужны ключи.

– Я могу открыть квартиру и без ключей, – напомнил Нев. – Поэтому достаточно договориться с Константином.

Дементьев поморщился, понимая, что договориться с Долговым будет непросто. Но душ, чашка кофе с сигаретой и еда были уже так близко, что туманили разум. Ничего не нужно ждать, просто руку протяни и возьми. Он быстро набрал сообщение: «У нас проблема с гостиницей, собираемся временно перекантоваться у тебя. Ты же не против?»

Ответного сообщения пришлось ждать целых две минуты. Вполне вероятно, Долгов в тот момент по локоть залез в мертвое тело. По крайней мере Дементьев очень живо представил его в одноразовом фартуке с полупрозрачной шапочкой на голове, в окровавленных латексных перчатках и больших очках, призванных защищать глаза от случайных брызг крови. Откуда взялся именно такой образ и насколько он соответствовал действительности, Дементьев не представлял.

Тихое пиликанье смартфона разрушило фантазию. На экране высветилось лаконичное: «Даже не думайте!»

Дементьев быстрым движением заблокировал экран, убрал у смартфона звук, спрятал его в карман и с невинной улыбкой посмотрел на Нева.

– Он не против.

15 февраля 2016 года, 18.30 Шмитовский проезд, г. Москва

– Если что-нибудь разобьете или испачкаете – убью, – заявил Долгов, когда Ваня открыл ему дверь его же квартиры.

Он как раз жевал кусок пиццы и держал остаток «треугольника» в руке. Изобразив испуг, от которого еда едва не застряла в горле, Ваня отступил в сторону, пропуская хозяина в квартиру. Долгов оказался последним, кто добрался сюда, и, судя по выражению лица, успел за это время смириться с нашествием на свое жилище.

До тех пор пока не увидел забитую окурками пепельницу. Желание разбить бывшему следователю голову этой самой пепельницей внезапно поднялось внутри высокой волной. Но в поле зрения появилась Лиля с чашкой кофе в руках и очаровательной, чуть плутоватой улыбкой на губах. Кровавая пелена спала с глаз, и Долгов ограничился едким замечанием:

– В моей квартире нельзя курить. На этаже есть балкон, через него лестница проходит, кури там.

Дементьев, блаженно развалившийся на кухонном диванчике, лишь приподнял брови. Он уже никуда не хотел переезжать, просторная квартира Долгова с дизайнерской отделкой, двумя удобными комнатами и огромной кухней вполне тянула на тот самый семейный люкс. Здесь имелась заметная проблема со спальными местами, но ее они решили, попросив Ивана купить по дороге пару надувных кроватей. В хозяйстве всегда пригодятся. Зато у Долгова были огромный холодильник, тостер и крутая кофемашинка. И даже винный шкаф на дюжину бутылок, что поразило Дементьева до глубины души. Нет, он определенно собирался тут задержаться.

– А зачем тогда тебе пепельница? – лишь лениво поинтересовался он.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Долгов, высыпая окурки в плотный полиэтиленовый пакетик.

Завязав, он засунул его в еще один пакет, а потом в еще один. Лишь на этом успокоился, выкинул все в мусорное ведро и принялся мыть пепельницу.

– Все это очень мило, но, может быть, немного о деле поговорим? – предложил Ваня, вернувшийся за стол.

Он потянулся к еще одному куску пиццы, довольно улыбаясь, что обычно означало: «У меня есть клева информация, но сначала посмотрим, что нарыли»

вы, неудачники».

– Я провел повторный осмотр тела погибшего, – первым решил отчитаться Долгов, вытирая пепельницу бумажным полотенцем, залежи которых остались в шкафчике с тех пор, как он тут жил. – Добавить к отчету патологоанатома мне нечего. Могу только сказать, что версия с модификацией шокера – это полный бред. Очень уж аккуратно вошел предполагаемый разряд в глаза. Даже если представить, что несколько человек держали Родиона и надежно фиксировали ему голову, все равно при попытке засунуть ему что-то в глаза любой человек зажмурится. Это естественная защитная реакция. И тогда должны были пострадать веки, а они не тронуты.

– Разве нет способов заставить человека не моргать? – поинтересовался Дементьев.

– Есть, но я слабо представляю себе их использование ночью посреди заснеженного двора на сопротивляющемся человеке.

– А если его сначала усыпили? Или парализовали? – поинтересовался Нев.

– Токсикология это показала бы, – пожал плечами Долгов, садясь за стол. Он с тоской посмотрел на жирную пиццу, но голод сегодня был сильнее его гастрономических предпочтений и диетологических убеждений, поэтому он взял себе на тарелку пару кусков.

– Магия не оставляет следов, – заметил Нев.

– Представить себе мага, который парализует человека какой-нибудь абракадаброй, – Долгов передразнил тон капитана Карпова, – а потом убивает разрядом тока из модификации шокера через глаза, я лично не могу.

Нев на это только согласно кивнул.

– Я тоже почти ничего не могу добавить к отчетам полиции о беседах с соседом и приятелем Родиона, – переняла инициативу Лиля. – Но я уточнила, что означали слова «чертей гонял». Сосед Родиона сказал, что в последнее время иногда заставлял его за попыткой снимать на камеру в телефоне пустоту. Когда

он это замечал, Родион смущался и убирал телефон.

– Значит, осознавал, что сосед ничего не видит, – вставил Дементьев.

– Значит, это не были галлюцинации, – добавил Долгов. – Тот, кто галлюцинирует, не осознает этого, он уверен, что галлюцинация – часть объективной реальности.

– Но он действительно пытался что-то снимать на телефон, – наконец не выдержал Ваня. – И в ночь своей гибели тоже.

Он взял со стула ноутбук, раскрыл его и поставил на стол так, чтобы большинство присутствующих могли заглянуть в монитор.

– Незадолго до смерти Родион успел записать четыре коротких ролика. Возможно, записал он больше, но, прежде чем телефон сгорел, в облако загрузились только эти четыре.

Ваня включил воспроизведение, и все напряженно уставились в экран.

Первый ролик длился всего восемь секунд. На нем было слышно чье-то тяжелое дыхание, проскользнуло одно нецензурное замечание, сделанное сквозь зубы, а на картинке лишь промелькнул заснеженный двор, освещенный фонарями. Изображение сильно «дрожало», и вскоре с тихим «кликом» запись прервалась, и начался второй ролик.

Картинка на нем была та же самая, за кадром прозвучало приглушенное и слегка истеричное: «Да чтоб тебя!» – потом камера несколько раз метнулась из стороны в сторону, и запись снова прервалась.

Чтобы возобновиться через несколько секунд в том же месте, с той же картинкой.

– Да что же это за хрень? – почти всхлипнул за кадром Родион. – Крыска, ребят, вы это видите? Да как же...

Голос прервался вместе с записью. Четвертый ролик оказался совсем коротким и на нем почти ничего не было видно. Было только понятно, что Родион резко крутанулся вокруг своей оси, прежде чем запись опять оборвалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Small talk – светская беседа, пустой, бессодержательный разговор «ни о чем»; как правило, между людьми, которые плохо друг друга знают.

Купить: https://tellnovel.com/timoshenko_lena/chudovisch-net

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)